

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Карпенко Е.А., Виленский М.Ю. Градостроительное нормирование и регулирование размещения театральных учреждений в крупнейших городских агломерациях // Человек и культура. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-8744.2025.4.75158 EDN: ABGEWK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75158

Градостроительное нормирование и регулирование размещения театральных учреждений в крупнейших городских агломерациях

Карпенко Елена Александровна

ассистент; кафедра градостроительства; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я красноармейская, 4, оф. 308а

✉ Elenchik105@yandex.ru

Виленский Михаил Юрьевич

ORCID: 0000-0002-0231-0550

кандидат архитектуры

доцент кафедры градостроительства; Архитектурный факультет; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 2-Я красноармейская, 4, оф. 308А

✉ vilenm@list.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и дизайн"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2025.4.75158

EDN:

ABGEWK

Дата направления статьи в редакцию:

10-07-2025

Дата публикации:

17-07-2025

Аннотация: Театральная инфраструктура играет ключевую роль в устойчивом развитии

современных мегаполисов, выступая не только культурным центром, но и важным драйвером урбанистической трансформации и социокультурного развития городских территорий. Пространственная организация театров, включая их местоположение и архитектурные решения, находится в прямой зависимости от действующих нормативно-правовых механизмов и регулирующих инструментов. В центре исследования – анализ того, как на сегодняшний день нормативные и градостроительные документы определяют формирование сети театральных учреждений, учитывая планировочные особенности мегаполисов. Объект исследования – нормативно-правовая база градостроительного регулирования, а также стратегические документы в области развития театрального дела, определяющие принципы размещения театральных учреждений в крупнейших российских агломерациях на всех уровнях управления: федеральном, региональном и муниципальном. Методология исследования сочетает анализ фактического размещения театров с изучением нормативного регулирования. Такой подход позволяет выявить как пространственные закономерности, так и системные проблемы в организации культурной инфраструктуры. Актуальность обусловлена переориентацией с управленческих на пространственно-средовые принципы организации культурной инфраструктуры, что особенно значимо для динамично развивающихся агломераций. Исследование показало, что действующие нормативы размещения театров, опирающиеся на устаревшие количественные показатели (число мест, количество театров и формальная доступность), игнорируют современные вызовы – субурбанизацию, новые театральные форматы и реальные зоны культурного притяжения, что снижает их роль в развитии городской среды. Нормативные документы не учитывают комплексные архитектурно-градостроительные критерии, необходимые для гармоничного включения театров в городскую среду. Особую проблему при этом представляет двойственность регулирования театра (как учреждения культуры и объекта градостроительной деятельности) порождает дисбаланс между количественными нормативами и качеством культурного пространства.

Ключевые слова:

театр, агломерация, урбанизация, градостроительное нормирование, нормативы градостроительного проектирования, градостроительство, эволюция нормирования, городская структура, ядро, периферия

Введение

Театры выполняют не только культурно-просветительскую функцию, но и способствуют укреплению гражданской идентичности, духовно-нравственному воспитанию и социальной интеграции. Театр — это не только культурный объект, но и важный элемент городской среды. Его расположение, архитектурный облик напрямую зависят от инструментов нормирования и регулирования. Однако существующая сеть театральных учреждений зачастую не отвечает современным требованиям доступности, равномерности размещения, особенно в быстрорастущих агломерациях. Прогнозные оценки численности населения на 2031–2035 гг. свидетельствуют о значительной дифференциации темпов роста российских агломераций: Московская агломерация вырастет на 7%, Санкт-Петербургская — на 7,7%, Екатеринбургская и Казанская покажут умеренный рост в 3,5% и 3,7% соответственно [\[1, с.77\]](#). При этом наиболее динамичным развитием отличится Краснодарская и Тюменская агломерации, где прогнозируется впечатляющий рост населения на 24,6% и 23,9% соответственно [\[1, с.77\]](#).

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (2024 год), городские жители посещают театры в 2 раза чаще, чем сельское население (по результатам опроса 1600 россиян) [\[2\]](#). Международные исследования Евростата (2022 год) также демонстрируют аналогичные закономерности: в городах с населением свыше 1 млн человек театральная аудитория в среднем на 30-40% активнее [\[3\]](#). Ключевые факторы этой зависимости заключаются как и в доступности культурной инфраструктуры, так и в том, что городская среда формирует устойчивые модели культурного потребления [\[4, с.43\]](#) тем самым представляя интерес изучению системы нормирования размещения театральных учреждений.

Взаимосвязь агломераций и культурного потребления изучается на стыке социологии, культурологии, урбанистики, архитектуры и экономики. Ричард Флорида в своей теории «креативного класса» связывает рост городов-агломераций с концентрацией творческих индустрий, включая театры [\[5, с.246\]](#). Шарон Зукин, исследуя американские города также делает вывод, что культурные объекты в мегаполисах становятся частью «символической экономики», повышающей престиж территории [\[6, с.109\]](#). Джейн Джейкобс в своей книге «Смерть и жизнь больших американских городов», на примере Карнеги-холл делает упор на культурные объекты, как на инструменты решения проблемы временного дисбаланса территорий [\[7, с.179\]](#). Также Майкл МакКинни исследует роль театра в городском развитии Торонто в своей книге «Городские сцены: Театр и городское пространство в глобальном городе» [\[8, с.28\]](#). Анализ концепции «культурного пространства» в российской научной среде обладает значительной научной традицией, нашедшей отражение в работах таких авторов, как С.Н. Иконникова и М. С. Каган. В современных исследованиях Л. Б. Зубановой и А. С. Точилкиной особый акцент делается на изучении функций театра в формировании привлекательного облика городских пространств. В контексте современных российских исследований архитектуры театральных зданий важное значение имеют работы таких специалистов, как Н. А. Коновалова и К. Г. Хрупин. Проблемам развития агломераций посвящены работы Е. Н. Перцика, Г. М. Лаппо, Г. Н. Федоровской

Анализ современных подходов к размещению театров в России выявляет устойчивую преемственность с советской системой градостроительного регулирования социальной инфраструктуры. В этом аспекте тема нормативного регулирования после периода ее развития в 1930-е годы 20 века наиболее полно рассматривалась в 1960-1980-е годы такими авторами как М. Е Кравчинская, В. М. Виноградов. В этой связи особое значение имеет работа А. В. Анисимова (1987 год), где на материале Москвы была разработана концепция формирования сети театрально-зрелищных учреждений в крупнейших городах С С С Р [\[9, с.146\]](#). Автором также была предложена корректировка расчетных градостроительных показателей для Москвы по театрально-зрелищным зданиям [\[9, с.128\]](#).

Несмотря на значительный теоретико-методологический задел советской научной школы в области градостроительной организации культурной инфраструктуры, её реализация на практике была ограничена из-за тесной связи с принципами советской государственной культурной политики [\[10\]](#). Главные театры в СССР размещались в центрах городов, включались в архитектурные ансамбли, подчеркивающие монументальность советской архитектуры (широкие проспекты, парадные площади). Районные Дворцы культуры базировались в спальных районах, выполняли роль общественных центров, а также идеологически служили площадками для самодеятельных театральных коллективов [\[11\]](#). Затем в переходный период 1990-х: распад СССР, сокращение финансирования домов

культуры [12], появление независимых театральных групп [13]. Историко-культурная трансформация клубного театра демонстрирует радикальную смену функциональной парадигмы: от агитационно-художественных коллективов, интегрированных в систему государственной культурной политики СССР, к иммерсивным перформативным практикам в индустриальных пространствах постсоветского периода [13]. Таким образом современные процессы агломерационного роста и парадигмальные изменения роли театра требуют разработки новых концептуальных подходов к анализу их пространственной организации в агломерационных структурах.

Методологическая основа сложившейся практики нормирования и регулирования в рамках крупнейших городов как ядер агломерации строится на комплексном анализе нескольких ключевых аспектов:

1. Выделение и исследование крупнейших агломерационных образований с ядрами в виде городов-миллионников. Анализ статистических показателей: численности населения, зрительского интереса.
2. Анализ пространственного распределения театральных учреждений в структуре «центр-периферия» городских агломераций. Исследование включает построение часовых и двухчасовых изохрон доступности общественного транспорта с последующим их наложением на официальные границы агломераций. Выявление пространственных закономерностей распределения и диагностика территориальных диспропорций и проблем доступности.
3. Исследование нормативно правовой базы нормирования и регулирования культурной инфраструктуры, а также стратегических документов в области развития театрального дела. На Федеральном уровне рассмотрение общих стратегических документов культурной политики, отраслевых документов по театральному делу, документации градостроительного регулирования, нормативно-технических документов и методических рекомендаций. На региональном уровне рассмотрение стратегических документов, методических документов, а также региональных нормативов градостроительного проектирования. На местном уровне исследование стратегий социально-экономического развития муниципалитетов, местных нормативов градостроительного проектирования ядер агломераций а также дополнительных ключевых муниципальных образований с высокой плотностью населения. Нормативные показатели исследуются по следующим параметрам: демографические и количественные (нормы количества театров и расчёта посадочных мест, плотность населения), территориальные (транспортная доступность, площадь и конфигурация земельного участка, функциональное зонирование, требования к морфотипу застройки), архитектурно-композиционные (визуально-пространственные характеристики застройки), инфраструктурные (нормы обеспеченности машиноместами), и прочие выявляемые в процессе исследования показатели. Выделение ключевых положений и тенденций их регулирования в изучаемых агломерациях.

Многоуровневый подход позволяет получить комплексное представление о роли театральных учреждений в структуре современных городских агломераций и механизмах их пространственной организации.

Анализ пространственного распределения театральных учреждений.

Для выделения крупнейших агломераций воспользуемся приложением № 3 к Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Среди них — Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Казань, Красноярск, Нижний

Новгород, Челябинск, Уфа, Краснодар, Самара, Ростов-на-Дону, Омск, Воронеж, Пермь, Волгоград — являются городами, с населением больше 1000000 человек. Их агломерации (Московская, Санкт-Петербургская, Самарско-Тольяттинская, Екатеринбургская, Новосибирская, Ростовская, Нижегородская, Краснодарская, Казанская, Челябинская, Уфимская, Волгоградская, Красноярская, Омская, Воронежская, Пермская) легли в основу исследования нормирования размещения театральных учреждений.

Совокупная численность населения представленных агломераций по состоянию на 2020 год составляет 50,6 млн человек, что соответствует 34% от общего населения страны (без учета временных мигрантов и туристических потоков) [\[1, с.71-72\]](#).

Статистические данные динамики интереса к посещению театров также демонстрируют не только восстановление показателей после пандемии но и стабильный рост относительно показателей 2013 года. [\[14\]](#) Показатели среднего числа зрителей на мероприятиях в расчете на 1тыс. населения по субъектам исследуемых агломераций представлена на графике.

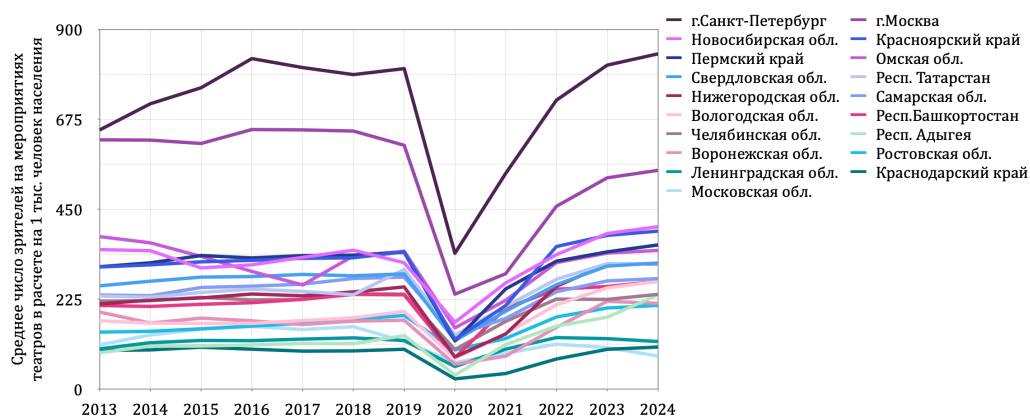

Рис. 1. Статистические данные динамики интереса к посещению театров

Эволюция развития театрально-зрелищных учреждений в мегаполисах определяется особыми городскими условиями: численностью населения, высокой плотностью застройки и значительной удаленностью жилых районов от мест работы и культурных центров. Кроме того, крупные города привлекают туристов, активно пользующихся их культурной инфраструктурой [\[15\]](#). Динамика развития театральной инфраструктуры демонстрирует увеличение количества профессиональных театров по сравнению с показателем 1990 года практически в 2 раза [\[16, с.237\]](#) и проиллюстрирована на графике.

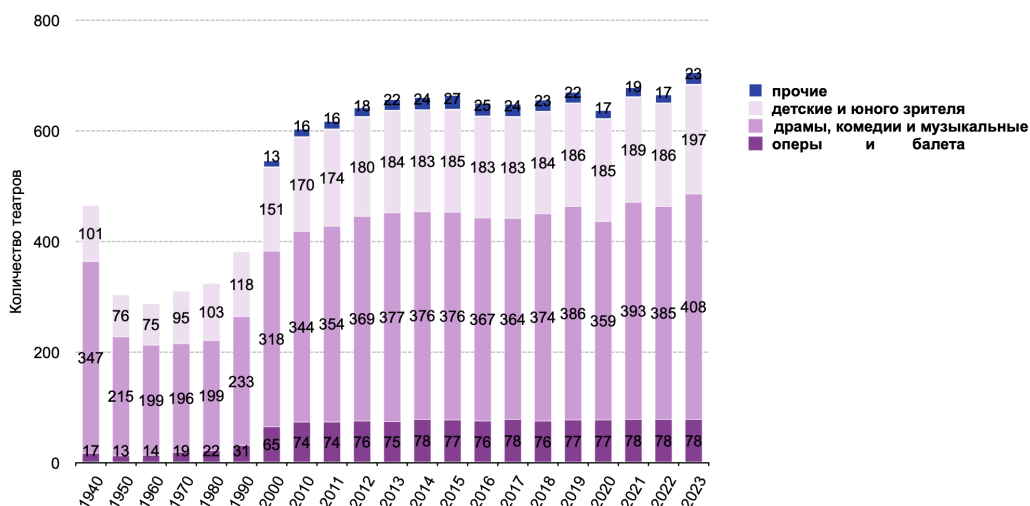

Рис. 2. Динамика развития театральной инфраструктуры

В Российской Федерации отсутствует единая методика определения границ городских агломераций, что приводит к существенным различиям в подходах, используемых региональными властями. Поскольку агломерационные изыскания не входят в задачи данного исследования, для обоснования границ агломераций опираться на данные таблицы 2.1. и приложения 1 монографии «Городские агломерации в современной России: проблемы и перспективы развития» [1, с.49-51, с.157-160]. Часовая и 2-х часовая доступность общественного транспорта проиллюстрирована методом построения изохрон. Современное положение театров в пространственной организации исследуемых агломераций представлено на следующих иллюстративных материалах.

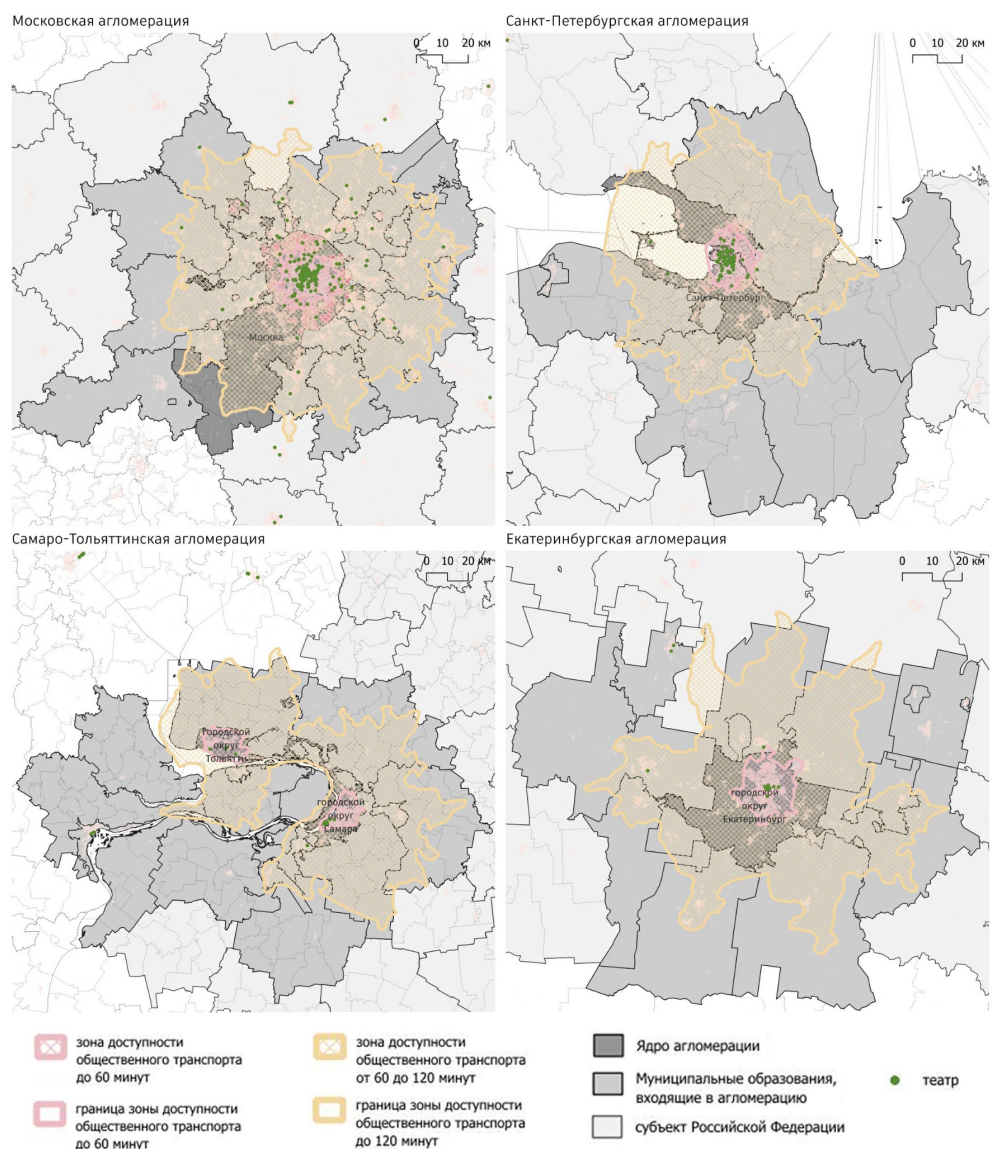

Рис. 3. Современное положение театров в пространственной организации Московской, Санкт-Петербургской, Самарско-Тольяттинской, Екатеринбургской агломераций

Анализ существующей системы локализации театральных учреждений в системе агломерации позволяет сделать следующие выводы. Прежде всего - несовпадение агломерационных границ с границами зоны 2-х часовой доступности общественного транспорта. Границы агломераций зачастую «привязывают» к муниципальным образованиям для упрощения управления и бюджетного планирования. Инструменты градостроительного нормирования также зависят от административного подхода, что

делает неэффективным реальный учет границ потенциальной зоны спроса. Во всех агломерациях наблюдается тенденция сосредоточения театральной инфраструктуры в ядре агломерации. На сегодняшний день 80% театров в российских городах-миллионниках сосредоточены в ядре агломерации. В половине представленных агломераций (Московской, Санкт-Петербургской, Самарско-Тольяттинской, Екатеринбургской, Ростовской, Нижегородской, Казанской, Волгоградской агломерациях) имеются исключения, демонстрирующие наличие театра в наиболее населённых муниципалитетах агломераций. Подавляющее большинство агломераций (12 из 16) содержит жилые территории, изолированные от театральной инфраструктуры города. В представленных агломерациях рост населения новых районов опережает развитие культурной инфраструктуры. Театр, являясь уникальным социокультурным феноменом, требует тщательно продуманного пространственного размещения, что актуализирует необходимость научных изысканий в области нормирования культурной инфраструктуры.

Исследование нормативно правовой базы нормирования и регулирования культурной инфраструктуры, а также стратегических документов.

Федеральный уровень.

В контексте реализации государственной культурной политики на федеральном уровне, закреплённой Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (с изменениями на 25 января 2023 года), актуализируется стратегическая значимость институтов культурно-просветительской инфраструктуры, в частности — театра. Приоритетным направлением определяется создание интегрированной сети учреждений культурно-зрелищного и выставочного профиля, включая многофункциональные культурные центры, что предполагает реализацию системного подхода к организации культурного пространства. Стратегия государственной культурной политики до 2030 года подчеркивает важность системного преодоления территориальных различий в доступности культурных благ. В документе акцентируется необходимость нормативного регулирования пространственного распределения культурных институтов и модернизацию их материально-технической базы (особое внимание в последнем аспекте уделяя театрам юного зрителя и театрам кукол). Существенное значение придается развитию цифровых форматов культурного обслуживания как инструменту обеспечения равных возможностей доступа к культурным ценностям для жителей всех регионов страны.

Еще один документ федерального уровня, относящийся уже не ко всей культурной сфере, а конкретно к театральному делу — «Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации до 2020 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.06.2011 № 1019-р) затрагивает вопросы размещения театров в городской структуре, но делает это в общем виде, без детализированных градостроительных механизмов. Основной акцент в этом документе сделан на управленческие и финансовые механизмы, а не на урбанистическое планирование.

В Градостроительном кодексе Российской Федерации прямое упоминание театров отсутствует, но их размещение регулируется через общие нормы о градостроительном зонировании, планировке территорий и нормативах градостроительного проектирования. Театральные учреждения, относящиеся к объектам социально-культурного назначения различного уровня значимости (федерального, регионального или местного), подлежат отражению в соответствующих документах территориального планирования (схемах

территориального планирования и генеральных планах) и могут размещаться в общественно-деловых зонах, либо иных видах территориальных зон установленных органом местного самоуправления.

В рамках исследования нормативно-технической базы, регламентирующей проектирование и строительство театральных объектов, были проанализированы следующие ключевые документы: «СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений.» (далее - СП «Градостроительство»), «СП 309.1325800.2017. Свод правил. Здания театрально-зрелищные. Правила проектирования» (далее - СП «Здания театрально-зрелищные») и «СП 118.13330.2022. Свод правил. Общественные здания и сооружения» (далее - СП «Общественные здания и сооружения»).

СП «Градостроительство» определяет диапазон посадочных мест на совокупное количество театров на 1 тысячу жителей при этом не устанавливает нормативов по количеству театров и их жанровой специализации. Кроме того СП «Градостроительство» рекомендует предусматривать театр в городских населенных пунктах с населением 250 тыс. чел. и более. Размеры земельных участков СП «Градостроительство» устанавливает принимать по заданию на проектирование, при этом содержит положение о проектировании площадей перед театром с учетом пешеходного потока.

Наиболее детальные нормативные требования к проектированию театральных зданий представлены в СП «Здания театрально-зрелищные». Однако данный документ содержит минимальные указания по урбанистическим аспектам размещения таких объектов. Ключевыми аспектами, содержащимися в СП «Здания театрально-зрелищные» можно считать типы театрально зрелищных зданий, которые коррелируются с видами театрального искусства. Также в представленном документе содержится классификация театральных залов по вместимости и альтернативность вариантов их размещения (допускается как автономное расположение театральных зданий, так и предусмотрена возможность интеграции в многофункциональные комплексы).

СП «Общественные здания и сооружения» по всем аспектам театрального планирования ссылается на выше рассмотренные правила проектирования зданий театрально-зрелищных.

На федеральном уровне наиболее комплексным документом, регламентирующим урбанистические аспекты размещения театров, является Распоряжение Министерства культуры Российской Федерации от 23.10.2023 № Р-2879 «Об утверждении методических рекомендаций органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления о применении нормативов и норм оптимального размещения организаций культуры и обеспеченности населения услугами культуры». Театр в данной рекомендации позиционируется в двух взаимосвязанных, но методологически различных плоскостях: как юридическое лицо (субъект культурной политики, обладающий организационно-правовой формой) и как объект градостроительного нормирования (элемент инфраструктуры с пространственными характеристиками). При этом театр учитывается как единая сетевая структура, даже если объединяет несколько трупп с разными языками или репертуарами при общей администрации и бюджете, без требования отдельного здания. Данный нормативный акт содержит алгоритмы расчета потребности в театральных учреждениях, типологию и нормативы размещения учреждений культуры в зависимости от административного статуса территории и демографических показателей, а также содержит показатели транспортной доступности. Распоряжение Министерства культуры Российской Федерации

от 23.10.2023 № Р-2879, при всех своих достоинствах в части системного подхода к сокращению территориальных диспропорций, обладает существенным методическим пробелом - отсутствием конкретных механизмов градостроительного позиционирования культурных объектов в агломерационных системах.

Региональный уровень.

Для всех субъектов, в которых расположены исследуемые агломерации разработаны стратегии социально-экономического развития как на региональном уровне, так и на уровне муниципальных образований (применительно к ядрам агломераций - городам миллионникам). Анализ стратегий социально-экономического развития регионов РФ показывает следующее процентное распределение ключевых проблем в сфере культуры (на основе анализа 19 стратегий).

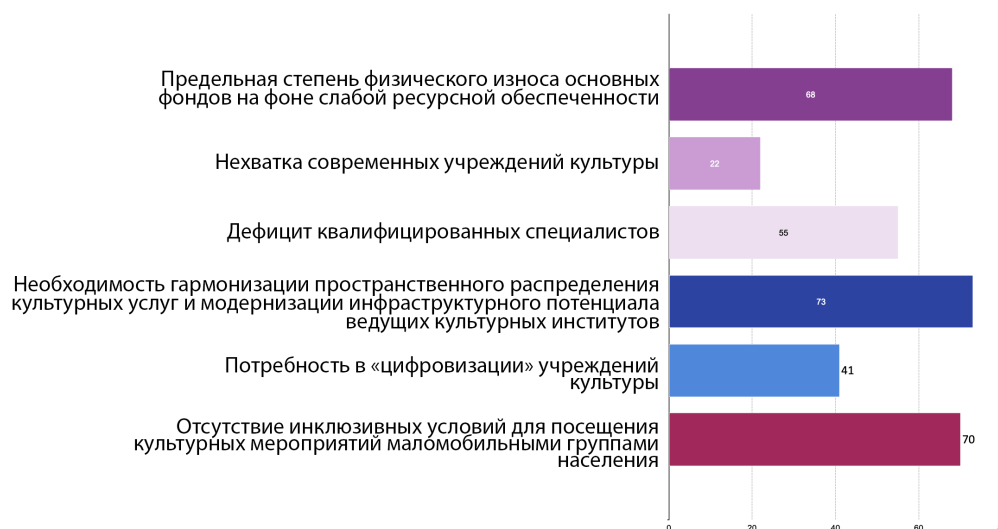

Рис. 4. Распределение ключевых проблем в сфере культуры (на основе анализа 19 стратегий социально-экономического развития на региональном уровне)

Проведенное исследование региональных стратегий социально-экономического развития подтверждает наличие проблемы значительных территориальных диспропорций в размещении культурных объектов, однако не предлагает системной концепции их пространственной организации.

В 31% исследуемых регионов (Ростовская область, Челябинская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Красноярский край, Свердловская область) были разработаны концепции долгосрочного развития театрального дела. Ростовская область - единственный регион с актуализированной концепцией до 2030 года (принята в 2022 г.). Аналогично федеральной концепции региональные концепции обозначают проблематику территориального размещения театров, однако не содержат детализированных механизмов их интеграции в городское пространство.

В 21% исследуемых субъектов РФ (Свердловской области, Самарской области, Пермском крае, Челябинской области), во исполнение рекомендаций распоряжения № Р-2879 Минкультуры РФ, были разработаны собственные методические рекомендации. Разработанные в этих регионах документы носят производный характер от федеральных рекомендаций, не содержат самостоятельных методических разработок.

Для всех субъектов, в которых расположены исследуемые агломерации разработаны

региональные нормативы градостроительного проектирования. В случаях трансграничного расположения агломерации (например, Краснодарская агломерация, занимающая территории Краснодарского края и Республики Адыгея) анализировались нормативные документы обоих субъектов. Исследование нормативов Москвы опиралось на последнюю редакцию МГСН 1.01-99 «Нормы и правила проектирования планировки и застройки г. Москвы». В ходе анализа региональных нормативов градостроительного проектирования в исследуемых субъектах РФ были систематизированы ключевые показатели нормирования. Полученные данные о частоте встречаемости различных параметров визуализированы в виде количественного распределения на соответствующем графике.

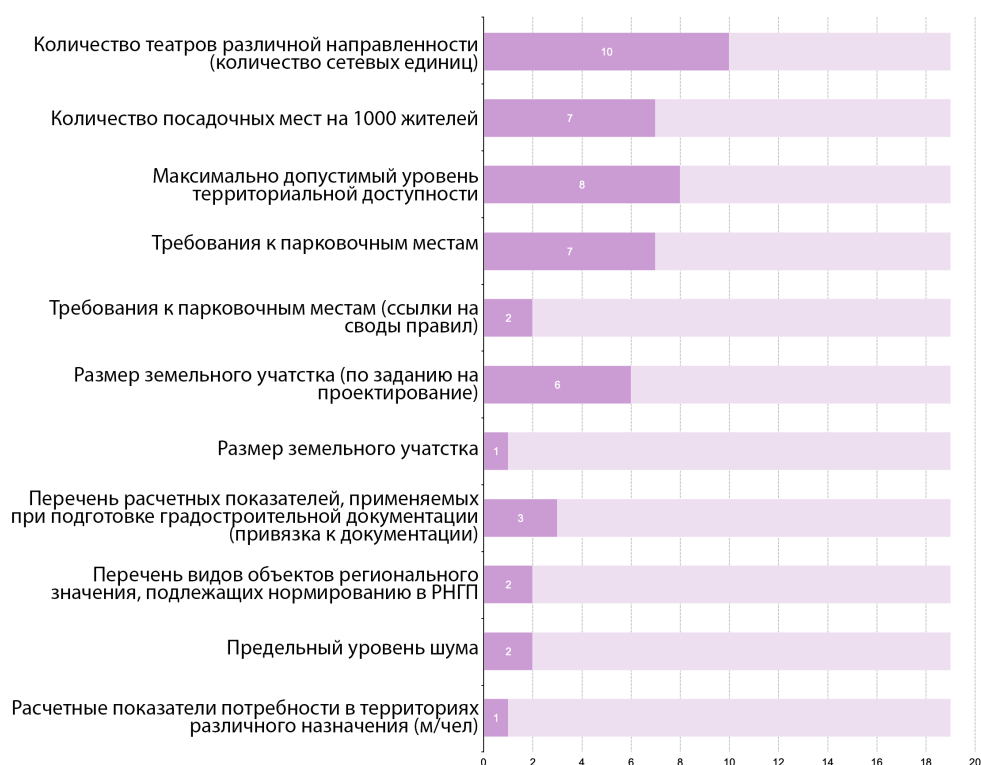

Рис. 5. Частота встречаемости ключевых параметров нормирования (на основе анализа 19 региональных нормативов градостроительного проектирования)

Анализ региональных нормативов демонстрирует фрагментарность подходов к оценке театральной обеспеченности. В то время как количественный показатель театральных учреждений, как сетевых единиц (встречающийся в 50% документов) косвенно отражает жанровое разнообразие, а норматив количества посадочных мест на 1000 жителей (36% случаев) характеризует потенциальную доступность, лишь 21% рассмотренных документов содержат оба показателя. Уровень территориальной доступности содержится в 42% стратегий и варьируется от 30-60 минут для жителей административных центров субъектов и выше (до 1 дня), либо в рамках гастрольной деятельности для жителей муниципальных образований статуса ниже. Анализ нормативов градостроительного проектирования на региональном уровне не выявил регламентации допустимого расстояния между театрами и транспортно-пересадочными узлами. Также регламентация на региональном уровне не охватывает некоторые ключевые аспекты, важные для архитектурно-градостроительного позиционирования театра в структуре города: коэффициенты застройки, требования к плотности населения, зональное распределение, морфологию территории, архитектурно-композиционные характеристики и показатели связанности с общественными пространствами. Исследование демонстрирует транслирование двойственного правового статуса театра, закрепившегося на

федеральном уровне в Распоряжении Министерства культуры Российской Федерации от 23.10.2023 № Р-2879. Пространственные характеристики не конкретизируются, а юридические - косвенно могут проявляться в других объектах нормирования (например в Нижегородской области и Новосибирской области нет упоминания театра, как объекта нормирования на региональном уровне, но нормируются помещения для культурно досуговой деятельности).

Местный уровень.

В стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований городов-миллионников РФ проблемы культурной сферы в процентном соотношении распределяются следующим образом (на основе анализа 16 стратегий).

Рис. 6. Распределение ключевых проблем в сфере культуры (на основе анализа 16 стратегий социально-экономического развития на муниципальном уровне)

Анализ показывает, что стратегии муниципальных образований ретранслируют ключевые проблемы, обозначенные в региональных документах, но не содержат инновационных подходов к пространственной организации культурных учреждений. В отдельных стратегических документах можно встретить положения, связанные с пространственной организацией. В частности, стратегический план развития Ростова-на-Дону подчёркивает значимость создания архитектурных ансамблей в центральной части города (на примере проекта «Театральный спуск»).

На муниципальном уровне проведен анализ нормативов градостроительного проектирования для следующих территориальных образований: ядер агломераций и по одному дополнительному ключевому муниципальному образованию с высокой плотностью населения в каждом исследуемом субъекте РФ. Для Москвы и Санкт Петербурга, ввиду их федерального значения использовались региональные нормативы. Для Ленинградской области разработаны единые нормативы, применяемые к муниципальным образованиям субъекта. В ходе анализа местных нормативов градостроительного проектирования отобранных муниципальных образований были систематизированы ключевые показатели нормирования. Полученные данные (на основе анализа 35 стратегий) о частоте встречаемости различных параметров представлены на соответствующем графике.

Рис. 7. Частота встречаемости ключевых параметров нормирования (на основе анализа 35 местных нормативов градостроительного проектирования)

Анализ местных нормативов градостроительного проектирования демонстрирует их значительную производную от региональных нормативов. При этом они не обеспечивают достаточной конкретизации в вопросах архитектурно-градостроительной организации объектов культурного назначения. Среди прочих показателей встречаются: инфраструктурно-инженерные показатели (предельный уровень шума, нормы расхода воды потребителями, показатели минимально допустимого уровня обеспеченности объектами санитарной очистки) и административные показатели (обоснование полномочий у органов местного самоуправления, перечень расчетных показателей, применяемых при подготовке градостроительной документации, минимальный состав объектов общегородского значения различного назначения). Примечательным исключением стали подходы, реализованные в Казани и Набережных Челнах, где внедрена иная методика расчёта посадочных мест в театрах, привязанная к домовладениям ИЖС или к метражу общей площади квартир. Также с точки зрения конкретизации градостроительных аспектов можно считать положительной тенденцию к закреплению допустимого размещения театра. Но с точки зрения отношения к театру как к юридическому субъекту - такие ограничения могут оказаться спорными. Так например в Казани и Набережных Челнах запрещается размещать театр вместимостью больше 50 мест и общей площадью более 250м² в подвальном, цокольном и первом этаже жилого здания. Также регламенты Ростова-на-Дону закрепляют требование автономного размещения театров как самостоятельных архитектурных объектов, что в свою очередь противоречит СП «Здания театрально-зрелищные. Правила проектирования». На местном уровне в нормативах градостроительного проектирования (аналогично региональным), не предусмотрены показатели доступности театров от транспортных пересадочных узлов. Регламентация местного уровня, повторяя пробелы региональной, не содержат комплексных требований к: плотности застройки, функциональному зонированию, морфологии участка, архитектурному облику и связи с общественными пространствами.

Вывод.

Проведенный анализ системы градостроительного нормирования театральных учреждений в крупнейших российских агломерациях позволяет констатировать следующие ключевые положения.

1. Хотя нормативные документы неоднократно констатируют важность системного подхода к развитию культурно-просветительских институтов (в особенности театров) и фиксируют проблему пространственной диспропорции в их размещении, предлагаемые механизмы регулирования характеризуются методологической ограниченностью и некоторыми противоречиями. Несмотря на обилие нормативов и стратегий, они не образуют целостной системы для пространственного позиционирования театров в городах и агломерациях. Подавляющее большинство нормативов продемонстрировало производный характер от федеральных рекомендаций, не учитывая региональный, социокультурный и пространственный контекст.

2. Сочетание статуса театра как юридического лица и объекта градостроительной деятельности порождает ряд системных противоречий, связанных с дуализмом подходов к регулированию. Так например размещение театра в зданиях, имеющих статус памятников архитектуры, ограничивает возможности их технического и функционального обновления. В то же время, как учреждения культуры, театр вынуждены балансировать между соблюдением охранных норм и необходимостью адаптироваться к рыночным условиям, где увеличение посадочных мест и внедрение современных технологий становятся ключевыми факторами финансовой устойчивости. Это создает конфликт интересов: сохранение аутентичности здания-памятника противоречит задачам развития театра как конкурентоспособной организации в сфере культурных услуг.

3. Демографические и количественные нормативы размещения театров часто оказываются неэффективными из-за ряда системных проблем, связанных как с методологией их расчёта, так и с динамикой городского развития. Традиционные подходы к нормированию культурной инфраструктуры, основанные на количестве театров, нормативах мест на 1000 жителей, теряют эффективность в условиях административно-территориальных реформ России (на сокращение количества муниципальных образований через объединение сельских поселений и преобразование районов в округа).

4. Подход к нормированию транспортной доступности через условно временной показатель зачастую остается формальным. Значительное расстояние между театром и транспортным узлом, а также необходимость многократных пересадок существенно снижают его транспортную доступность. Ни в одном из исследуемых нормативов градостроительного проектирования ни на местном ни на региональном уровне не представлен уровень доступности до транспортно-пересадочного узла. Также показатели расчета театральной инфраструктуры не берут во внимание реальные границы интереса, так как опираются на формальные муниципальные границы, игнорируя агломерационные потоки (трудовые мигранты, жители пригородов, а также туристы).

5. Подходы, базирование на данных середины XX века, не учитывают популярность камерных театров, и арт-кластеров и альтернативных видов театральной индустрии.

6. Нормативные документы не учитывают комплексные архитектурно-градостроительные критерии, необходимые для гармоничного включения театров в городскую среду (функциональное зонирование, требования к морфотипу застройки, визуально-пространственные характеристики, связанность с общественными пространствами), что

приводит к хаотичному размещению и снижению их функциональности. Отсутствие регламентации пространственного распределения театров между центральными и периферийными зонами отражает устаревшие подходы в градостроительстве. В эпоху субурбанизации, транспортных коллапсов и усиливающегося социального расслоения, культурная инфраструктура должна трансформироваться из формального показателя в действенный механизм создания гармоничной городской среды.

Библиография

1. Пузанов А. С., Попов Р. А., Полиди Т. Д., Гершович А. Я. Городские агломерации в современной России: проблемы и перспективы развития. М.: Фонд "Институт экономики города", 2023.
2. Результаты мониторингового опроса россиян о посещении театров // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ves-mir-teatr> (дата обращения: 07.07.2025).
3. Persons participating in in cultural or sport activities in the last 12 months by income quintile, household composition, degree of urbanisation, activity type and frequency // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/bookmark/a44a96cd-3b86-4463-ad9e-5684f00fd4e3?lang=en> (дата обращения: 08.07.2025).
4. Бауэр Н. В., Шабатура Л. Н. Культура формирования устойчивой городской среды: монография. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2016. EDN: YJQKYL.
5. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Пер. с англ. М.: Издательский дом "Классика-XXI", 2007.
6. Zukin S. The cultures of cities. Cambridge, MA, and Oxford: Blackwell, 1995.
7. Джейн Джекобс Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. Л. Мотылев. – М.: Новое издательство, 2011.
8. McKinnie M. City Stages: Theatre and Urban Space in a Global City. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 2007.
9. Анисимов А. В. Формирование системы театрально-зрелищных зданий крупнейших городов: на примере Москвы: диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.02 / Моск. архит. ин-т. – Москва, 1987.
10. Litvinenko K. Performing Universality: Building Norms and the Circulation of Theatre Architecture in the RSFSR. In: Colla M., Betts P. (eds) Rethinking Socialist Space in the Twentieth Century. St Antony's Series. Cham: Palgrave Macmillan, 2024. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-54581-8_9.
11. Цветкова Г. А. Культура как объект государственного управления в послевоенном СССР: смысл и содержание понятия // Культурологический журнал. 2023. № 2 (52). С. 66-81. DOI: 10.34685/HI.2023.35.41.014. EDN: HIMFDP.
12. Елескина О. В. Реформы системы финансирования учреждений культуры в России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 34-38. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-34-38. EDN: YTNVAR.
13. Дмитриевский В. Н. Проблемы коммерциализации в постсоветской культуре (на примере театра) // Художественная культура. 2019. № 2 (3). С. 278-289. DOI: 10.24411/2226-0072-2019-00056. EDN: LJRFYQ.
14. Число зрителей, присутствующих на мероприятиях, проводимых театрами Минкультуры России // ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37805> (дата обращения: 10.07.2025).
15. Шпилько С. П. Роль туризма в социально-экономическом развитии мегаполисов // Вестник РМАТ. 2018. № 1. С. 32-42. EDN: XWXSAP.
16. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2024.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Градостроительное нормирование и регулирование размещения театральных учреждений в крупнейших городских агломерациях» представляет собой любопытное междисциплинарное исследование, в котором развитие театрального искусства в современной России рассматривается под достаточно небанальным углом - соответствия градостроительному нормированию. Работа таким образом представляет собой обращение к обширному комплексу нормативно-правовых актов, сравнение с этими актами существующего положения размещения театральных сооружений в крупнейших российских городах, выявление связанных с этим проблем и тенденций как театрального развития, так и культурного развития вообще. Междисциплинарный характер работы основан как на разнообразии источниковой базы (нормативно-правовая база, как федеральная, так и локальная, статистика, демографические данные и др.), так и на разнообразии методологии и возможных интерпретациях полученных автором выводов. Вероятно автору стоило несколько расширить историческое измерение своей работы, т.к. в рецензируемом тексте отсчет градостроительной политики относительно театральных сооружений ведется с советского периода («Главные театры в СССР размещались в центрах городов, включались в архитектурные ансамбли, подчеркивающие монументальность советской архитектуры Районные Дворцы культуры базировались в спальных районах, выполняли роль общественных центров, а также идеологически служили площадками для самостоятельных театральных коллективов . Затем в переходный период 1990-х: распад СССР, сокращение финансирования домов культуры , появление независимых театральных групп . Историко-культурная трансформация клубного театра демонстрирует радикальную смену функциональной парадигмы: от агитационно-художественных коллективов, интегрированных в систему государственной культурной политики СССР, к иммерсивным перформативным практикам в индустриальных пространствах постсоветского периода»). Между тем общеизвестно, что в ряде старых российских городов театральные здания имеют досоветское происхождения (в т.ч. рассматриваемые автором Москва и Санкт-Петербург), а функциональная диверсификация постсоветского периода (отмеченная автором) ставит вопрос о целесообразности общих градостроительных стандартов применительно к учреждениям, чья «театральность» носит весьма условный характер. Автор, выявив множество расхождений между существующими нормативно-правовыми актами и реальным положением дел, по сути приходит к логичному выводу как об отсутствии конкретных механизмов градостроительного позиционирования культурных объектов в агломерационных системах, так и о значительном устарении заявленных в правовых актах подходов и фактической невозможности реализации этих подходов. В связи с этим работа имеет значительную практическую ценность. Некоторые вопросы вызывает актуальность исследования в эпоху общей цифровизации культурного пространства, к тому же институты культурно-просветительской инфраструктуры, определяемые рассматриваемые правовыми актами, это не только театры, и к "иммерсивным перформативным практикам" скорее подходят локальные многофункциональные культурные центры. Тем не менее автором проделана впечатляющая аналитическая работа, выводы обоснованы, работа рекомендуется к публикации.